
ԱԼՎԱՐԴ ԴԱԶԻՅԱՆ. Արևմտահայոց պայքարի Արցախի գավախները, 0 Երևան, «Առասպել ինդեքս» հրատ., 2015, 252 էջ:

АЛВАРД ГАЗИЯН. Сыны Арцаха в западноармянской освободительной борьбе. Ереван, изд. «Араспел индекс», 2015, 252 с.

Исторический Арцах – десятый наанг (область, губерния) древней и средневековой Армении – прошел сложный путь. В различные периоды, в условиях раздела Армении между Византией, Персией, Турцией и

Россией связи между областями ослабевали. Однако никогда не прерывались. Об этом свидетельствуют и события конца XIX – начала XX веков, отраженные в книге Алвард Газиян «Сыны Арцаха в западноармянской освободительной борьбе». Книга вышла на армянском языке, тираж – 300 экземпляров, спонсор издания – Нельсон Саргсян.

...После освобождения балканских народов от турецкого ига в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. население Западной Армении обрело надежду на избавление от векового притеснения турок и курдов. Росли патриотические настроения, пропагандировалась идея свободы, на арене появились национальные политические силы, создавались отряды, призванные защищать западное армянство от произвола угнетателей. Кроме возможных стратегических устремлений эти отряды решали и локальные задачи защиты безоружных земледельцев. Потому что с чем, с чем, а с оружием туркам считаться приходилось. Одно дело куражиться над безоружными гяурами на равнине, другое – связываться с теми же армянами в горах Сасуна, Зейтуна, где обиженный может взбрыкнуть, схорониться где-нибудь наверху и мстить за каждое чересчур уж вольное обращение с его соплеменниками.

В книге известного фольклориста, архивиста Алвард Газиян рассказывается о 12 уроженцах Арцаха, участниках национально-освободи-

тельного движения в Западной Армении. Приведем вначале эти славные имена: Саркис Кукунян (1866–1913), Торгом Тумян (Туманян, 1879–1904), Никол Думан (Никогайос Тер-Ованнисян, 1867–1914), Ханасора Вардан (Саркис Сейранян, 1870–1943), Дали Казар (Микаел Бадалкюхян, 1886–1920), Мартик (Мартирос Саруханян, 1873–1896), Арамаис (Мисак Тер-Даниелян, 1874–1954), Мацун Хечо (Григор Мирзабекян, 1874–1918), Вана Ишхан (Никол Погосян, 1882–1915), Бжишк (Кристофор Оганян, 1864–1924), Епрем Хан (Епрем Давтян, 1868–1912), Ухтавор (Кости Амбарцумян, 1882–1918).

Большинство фамилий ничего не скажет не только рядовому читателю, но и многим историкам. Пожалуй, более других известен Саркис Кукунян. Родился в селе Ниж (Нухинский уезд), окончил семинарию в Эчмиадзине, школу Нерсисян в Тифлисе, учился в Петербурге, но потом влился в ряды освободительного движения, участвовал в различных мероприятиях, организовал отряд, при переходе русско-турецкой границы часть бойцов погибла, часть арестовали и судили российские власти. Кукуняна в 1895 году сослали на 20 лет на Сахалин. Был освобожден по амнистии в 1906 году. Опять угодил в тюрьму, в город Орел, где и умер в 1913 году.

Представляя каждого из бойцов, автор книги приводит также воспоминания, песни, посвященные им, ссылается на газетные и архивные материалы. Так, полчища курдов, предвкушающие победу над окруженными 54 фидаинами Никола Думана, потерпели неудачу, когда Никол вырвался из кольца сквозь огонь и дым, убив при этом двух курдских вождей. Из этой схватки пошло его прозвище «Думан» (туман, буря), а курды еще сложили песню, проклиная Никола. Имя этого фидаи, члена АРФД (как и большинства в указанном списке), известно еще по его активному участию в защите армян Баку в феврале 1905 года, когда под покровительством царской администрации кавказские татары организовали резню армян. Никол остановил мусульман у Армянской церкви, с горсткой бойцов заставил их выкинуть белый флаг и начать переговоры о замирении.

В том же феврале (явно по единому сценарию) кавказские татары 20 числа в Ереване напали на рынок, сожгли его, убив много армян. Нападения эти следовали из Нахиджевана при полной благосклонности царских правителей. Никол по решению местного бюро АРФД срочно приезжает в Ереван и организует самооборону армян Ереванской губернии. Получив достойный отпор, агрессоры утихомирились. Интересно, что в этот период русские посредством карательных отрядов предпринимают разоружать отряды армян (чем не операция «Кольцо» весны–лета 1991 года?). А Никол Думан пытается подлечить подорванное здо-

ровье, живет в России, за границей. Когда Первая мировая война всколыхнула мощную волну добровольческого движения, Думан пытается присоединиться к бойцам, но, убедившись, что не сможет воевать, кончает жизнь самоубийством 27 сентября 1914 года. Из Баку его тело привозят в Тифлис, хоронят в Ходживанке, кладбище, позднее почти полностью разрушенном грузинами.

Из списка 12 карабахцев самых больших высот достиг Епрем Хан. Начинал он с Кукуняном, побывал в ссылке в Сибири и на Сахалине. Позже жил в Иране, принял деятельное участие в иранской революции (1905–1911), возглавил в титуле сардара вооруженные силы и был убит в 1912 г., похоронен в Тегеране во дворе армянской школы.

Судьба большинства посланцев Арцаха сложилась трагически. Так, уроженец Шуши Торгом Тумян прожил всего 25 лет. Он служил в царской армии, был знаком с Себастаци Мурадом, Сепухом, Арамом Манукяном, Кери и другими деятелями армянского освободительного движения. Отряд Торгома должен был в 1904 году пересечь русско-турецкую границу, направляясь на помощь сасунцам. Ночью отряд без помех переходит границу, проходит 1,5 версты и устраивается отдыхать, чтобы с наступлением темноты продолжить путь. Однако русские пограничники, обнаружив утром у родника пришедших за водой, докладывают начальству и получают приказ преследовать армян уже в глубине чужой территории. Начинается стрельба, армяне, как всегда в подобных ситуациях, не стреляют в русских пограничников, а только пытаются ускользнуть от преследователей. Кричат русским, чтобы те оставили их в покое. Пограничники окружают отряд, разделенный на 2 части. Чуть позже появляются уведомленные турецкие части. Кольцо сжимается. Турки и русские дружно поливают огнем бойцов. Русские при этом не атакуют. А турецкие атаки захлебываются с большими для них потерями. К пограничникам на подмогу присоединяются казаки. Торгом посылает одного за другим двоих парламентариев к русским, призывая оставить отряд в покое. Их арестовывают. Более того, прибывший на место боя полковник Быков подает сигнал к атаке. Турецкий боевой клич соединяется с русским «ура». Положение становится безвыходным. Торгом принимает решение сдаться, причем (понятно почему) русским. С белым флагом его оставшиеся 10–12 бойцов идут к русским позициям. Подпустив сдающихся поближе, пограничники мощным залпом убивают всех. Вторую часть отряда во главе с охотником Геворгом постигает та же участь. Последнего из бойцов, пытавшегося сдаться братьям во Христе, русские, пленив, передают туркам. А те, отойдя всего на несколько шагов, просто отрезают ему голову. «Герой» сражения полковник Быков на следующий день не отказывает себе в удовольствии посетить

(на чужой территории) место боя и сняться для истории на фоне тел истерзанных, убитых совместными с турками усилиями христиан.

Все это (описанное выскользнувшими из кольца) произошло в июне 1904 года. А осенью 1904 года карсский комитет АРФД сообщает, что в городе Олти (Карсская область) тремя пулями застрелен полковник Быков, командир расправы над патриотами. Стрелявший Амо Джанполадян на свободе. Русские в таких случаях справедливо бросают вслед: «Собаке – собачья смерть».

Подробности гибели 25-летнего Торгома Тумяна и его соратников, возможно, покоробят чувства тех, кто в армяно-русских отношениях склонен видеть лишь светлые страницы, уваливая от негатива прошедших и нынешних времен. Если бы в наших учебниках истории было бы внятно написано про полковника Быкова и иже с ним, то мы не удивлялись бы «художествам» генерала Сафонова или Поляничко в Карабахе в конце 1980-х годов. Последнего, впрочем, постигла участь, обрисованная в вышеупомянутой пословице. Кто это сделал – так и не узнали. Жаль. Историю надо знать, анализировать и делать выводы, чтобы не попадать в капканы на границе чьих-то интересов. А представленная работа А. Газиян может послужить убедительным вкладом в деле этого познания.

АЛЕКСАНДР ТОВМАСЯН